

СОБЫТИЯ

ГРЕХИ МАУ

РЕКТОР РАНХиГС Владимир Мау 30 июня задержан силовиками. Занимавший высокие должности в 1990-е и имеющий множество наград, званий и прочих регалий, он казался одним из главных столпов либерализма не только в системе образования, но и в российских политике и экономике. Однако следствие по делу Марины Раковой и Сергея Зуева (согласно материалам которого обвинения причастны к крупным хищениям бюджетных средств) всё-таки вышло и на главу Академии. Пока Владимир Мау под домашним арестом до 7 августа, а прозвит ему до 10 лет лишения свободы.

О том, что правоохранительные органы будут иметь пристальный интерес к происходящему в РАНХиГС и ректорату вуза, стало понятно ещё летом 2021 года, когда взялись за Высшую школу экономики (ВШЭ, старейшую кузницу либеральных кадров наравне с РАНХиГС), где сняли с должности ректора Ярослава Кузьмина, мужа главы ЦБ Эльвиры Набиуллиной.

В последнее время и органы правопорядка, и общественность, и СМИ проявляют всё больше внимания к внутренней кухне Академии: чего только стоит интерес прокуратуры к скандалному направлению обучения под названием "Liberal arts". В английском так называются все гуманитарные науки, но ведь не просто же так в российском вузе английскими словами называли учебную программу. Наделавшее шуму название уже сменили на более нелепое "Широкий бакалавриат". И всё это в непрекращающемся потоке разговоров то ли об исключении, то ли о добровольном уходе России из Болонского процесса и о реформе образования.

На этом фоне странно выглядит открытие осенью в вузе патристического военно-учебного центра как более продвинутого аналога традиционной военной кафедры.

Несомненно, у пока ещё ректора очень много связей среди выпускников — топ-менеджеров государственных и частных компаний, губернаторов, чиновников, не говоря уже о Силуанове, Набиуллиной, Кудрине, Хуснуллине, нельзя забывать и о поддержке части студентов, которые захотят вступить в так "свободного и незаконно репрессированного человека". В соцсетях уже начали разгонять кампании в поддержку "репрессированного" — отметились даже пара хаштегов. Впрочем, полгода назад реакция всей этой общественности была бы куда ярче и яростней — тот факт, что "уважаемые люди" предпчили особо не отвечать, а кампании в соцсетях выполнены бессодержательно и кустарно, показывая страх, который у них в сердцах породили последствия февраля. То, что подобные масштабы Мау и его защитникам фигуры — а Ракова и Зуев не были пешками или людьми с улицы — уже оказались в списке подозреваемых, намекает на бессмысленность такой поддержки.

Силовики добрались бы до ректора в любом случае, просто начало СВО ускорило этот процесс. Дело в том, что в знаменитом письме ректоров вузов в поддержку спецоперации изначально не было подписи Мау: только потом, когда обнаружили в этом отсутствии вполне очевидное выражение позиции руководителя крупного московского вуза, подписи магическим образом появилась. Впрочем, Мау мог и не выражать никаких позиций, — его репутация стала причиной того, что слухи об отъезде ректора стали ходить раньше слухов о бегстве Чубайса.

Владимиру Мау можно вменить и некоторые достоинства. Действительно, с момента слияния Академии народного хозяйства и Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации качество материальной базы вуза заметно выросло, было приведено в соответствие со стандартами западных учебных заведений и теперь находится на уровне ведущих московских университетов, а в чём-то их и превосходит. Но это и не удивительно, ведь статус академии при президенте даёт преимущество в получении государственных ассигнований на развитие, пропорционально объёмам которых и производится ремонт и модернизация. Не стоит забывать и о достаточно прибыльной системе филиалов Академии, которых по всей России насчитывается аж 52, что делает университет самым крупным в стране по суммарному количеству обучающихся студентов и позволяет зарабатывать огромные деньги на приёмных кампаниях.

Но вместе с западной инфраструктурой и схожими масштабами финансирования РАНХиГС переняла и пороки западного образования. Та же программа "Liberal arts" хоть и берёт начало в средневековых университетах времён Каролингов и Фомы Аквинского, но целиком и полностью скопирована с иностранных аналогов, что не могло не сказаться на качестве преподавания и наполнения учебных программ.

В программе международного партнёрства РАНХиГС есть как известные университеты Италии, Испании и Франции, так и образцы классического экспортного либерализма из США и Великобритании (университет Пенсильвании, Бригама Янга, вузы Манчестера, Ковентри и Солфорд). Соответственно и часть преподавателей имеет международный диплом или степень повышения квалификации. В минувшем мае пример подготовки такого рода кадров вся страна увидела в лице теперь уже экспреподавателя курса "Критическое мышление" Дениса Грекова и его высказываний о Дне Победы и "ненавистном ему режиме". "Критический мышлящий", руководствуясь знанием истории уровня "полюский чиновник", сравнил как явления одного уровня Третий рейх и Советский Союз, причём не в пользу последнего. Здраво мыслящему человеку не нужно проходить курс критического мышления чтобы оценить уровень таких высказываний.

Несмотря на звание названия институтов и подразделений, таких как Институт права и национальной безопасности, Институт государственной службы и управления, Институт отраслевого менеджмента, Высшая школа государственного управления, с Президентом России Академию связывает разве что приписка к названию, потому как уже несколько лет чувствуется внешне слабо заметное противостояние РАНХиГС, которая олицетворяет либералов 90-х, и правительства. Так, летом 2021 года Михаил Мишустин, будучи выпускником академии, отказался выйти в учёный совет вуза. С началом многочисленных уголовных разбирательств и скандалов в прессе это противостояние перешло в открытую фазу.

ЧУВСТВО вседозволенности и ощущение, что "все везде свои", подтвердилось на абсолютно пустом Гайдаровском форуме в январе 2022 года, где не было и намёка на то, что чиновники и бизнесмены понимают политические и экономические изменения, происходящие в стране и мире. Даже подвергаемый серьёзной критике прошедший в Петербурге экономический форум был намного полезнее и содержательнее проводимого в стенах Академии мероприятия.

Несмотря на все усилия следствия, из-за своего статуса Мау вполне может избежать полноценного тюремного срока, всё ограничится домашним арестом или просто смещением с должности. С большой долей вероятности он и его команда будут отстранены от оперативного управления, как это было в случае с Кузьминовым и ВШЭ, однако это не поможет в моменте изменить политику РАНХиГС

и систему образования в целом. Криво и косо построенная на основе Болонского стандарта структура высшего образования, вновь, как и после 1991 года, подвергается слоу. Будет ли следствие над теми, кто организовал демонтаж советского спецалитета? Кто будет отвечать за катастрофическое падение качества образования на гуманитарных и технических направлениях?

На перемалывании советского высшего и среднего образования было освоено несчётное количество миллиардов рублей, за которые должен отвечать не один Владимир Мау. Всё это накладывается на новую успешную перестройку образования, на которую опять нужны десятилетия, огромные суммы и которая по идее должна быть направлена на повышение количества знаний, умений и навыков у школьников и студентов.

Дмитрий ЛАЗАРЕВ

МЕГАЗАСУХА

КОНЕЦ ИЮНЯ — начало июля ознаменовались появлением в западной прессе нового термина. "Мегазасуха", по словам журналистов, мучает не только США, на которые навалилась ещё и эпидемия пожаров и взрывов на зернохранилищах и фабриках переработки пищи. Во-первых, прошедший январь стал самым засушливым на западе Штатов за последние 38 лет. Во-вторых, чрезмерно сухой климат в 2022–2023 сельскохозяйственным году даже по самым оптимистичным прогнозам поубавит урожай американской озимой пшеницы с 35 миллионов тонн до 33-х. Засухой охвачена и Южная Америка, где два сельскохозяйственных гиганта: Бразилия и Аргентина — бьют тревогу и не могут гарантировать сохранения объёмов экспорта зерна.

Температурные рекорды ставит индийская жара, в результате чего Индия, планировавшая занять освободившиеся доли рынка, объявила об ограничении вывоза. Разумеется, усиленная раскрутка темы засухи в самых разных уголках мира не имеет ничего общего ни с метеорологическими наблюдениями, ни с беспокойством о судьбах рынка продовольствия — всему причиной желание добавить несколько новых кирпичей в фундамент очередного антророссийского нарратива.

Тем не менее в отрыве от политических нужд прессы и синоминутных желаний пропагандистов всё более очевидным становится тот факт, что чем дальше в кризис, тем чаще самые глобальные проблемы современности сводятся к удовлетворению простейших нужд.

Пока газ и нефть в очередной раз шатают рынки и становятся причиной политических перетасовок, в рейтинге ресурсов, определяющих государственные повестки, примелькалось химическое соединение куда элементарней — вода. И, строго говоря, от утолнения жажды до насыщения почв средства проще и действенней ещё не обнаруживают. Однако при этом пресная вода на наших глазах становится ограниченной и лимитированной драгоценностью. А вместе с тем ещё и действенным рычагом международных отношений.

ДОСТУПНОСТЬ пресной воды — это явный показатель способности стран сопротивляться засухам. Несмотря на открытие технологичной опреснения воды, только богатые страны Ближнего Востока могут позволить себе экстенсивное строительство соответствующих заводов (которые вырабатывают высокосолёный рассол, выливаемый затем в моря и океаны и буквально удушающий до смерти подводную живность). К слову, преуспели в использовании данной техноло-

гии и страны тихоокеанской Азии, но в остальном мире межгосударственное распределение пресной воды в бассейнах рек продолжает быть отдельной статьёй дипломатии.

Политэкономика водных ресурсов с начала двадцатых годов ХХI века поссорила многие страны-соседи, ведь, по разным оценкам, около 40% населения Земли проживает на берегах рек, протекающих в границах нескольких государств. Наглядным примером того, как портятся отношения стран, делящих между собой единое речное пространство, может служить ситуация на Ближнем Востоке. С 1980-х годов Турция посредством гидроэлектростанций контролирует истоковые части рек Тигр и Евфрат. Расположенные же ниже по течению Сирия и Ирак находятся в прямой зависимости от того, как работают турецкие дамбы. В последние годы установленный с тех же 1980-х сход воды по реке Евфрат в количестве 500 кубометров в секунду стал заметно снижаться. В то время как Анкара оправдывается глобальным потеплением, сирийские курды по другую сторону границы упичают соседей в опосредованной политической расправе.

В ретроспективе 2021 год стал для северо-западной Сирии годом тяжелейшей за последние 70 лет засухи. Старинные хозяйства, занимавшиеся выращиванием оливок, лимонов и винограда, потеряли более половины своих угодий. По данным Организации Объединённых Наций, до 5 миллионов сирийцев в 2021 году утратили доступ к воде, а спуск по реке Евфрат упал до антирекордных 215 кубометров в секунду. К чему может привести лишение общечеловеческого права на воду и разорение миролюбивых хозяйств?

За примерами далеко ходить не надо: не так давно нехватка водных ресурсов остро ощущалась в другом государстве Ближнего Востока — в Иране. 9 ноября 2021 года в Исфахане, городе в центральной части страны, прошли протесты в связи с дефицитом воды. Пока официальные лица пытались доказывать, что ограничения были вызваны экологической обстановкой, рядовые иранцы обвиняли власти в халатности и плохом управлении. В результате недовольство переросло в насилие, и иранскими органами правопорядка были задержаны 67 протестующих. Всего, по разным оценкам, на "Восстание томимых жаждой" вышло до 3000 иранцев.

Заметным событием 2019 года стал пакистанско-индийский конфликт в спорном регионе Кашмир. Тогда, 14 февраля, террорист-смертник пакистанской исламистской группировки Джаиш-е-Мухаммад (выступающей за отделение Кашмира в отдельное государство) протаранил и взорвал автобус индийских силовиков, в результате чего погибло 45 полицейских. На следующий день Нью-Дели ввёл экономические ограничения против Исламабада, а ввозные пошлины на товары из Пакистана увеличились на 200%. Чуть позже, 21 февраля, Нитин Гадкари, министр водных ресурсов Индии, объявил о том, что любые поставки воды в Пакистан прекращены.

Ожидаемо это вылилось в новый виток обострения отношений, который привёл к полномасштабной операции индийских ВВС в спорном Кашмире. Тогдашнее громкое заявление, а вместе с тем и ограничение поставок водных ресурсов, было использовано Индией как сознательная карающая мера.

Другой вариант отношений между соседями демонстрируют Китай и Камбоджа. Страны делят общую реку Меконг: истоковая часть за Пекином, центральная и дельта — за Лаосом. Резкий экономический скачок Китая привёл к росту спроса на электричество и, как следствие, к строительству множества дамб в подконтрольной его части Меконга. В свою очередь, ухудшающаяся экология Камбоджи вкупе с китайскими плотинами привели к обмелению озера Тонлесап — рыбной житницы Лаоса. Так как до 70% полезного белка камбоджийцы потребляют именно за счёт рыболовства в озере Тонлесап, подобный удар бьёт далеко не самую развитую страну напавол. Но проблема данной ситуации не столько в отсутствующем решении (налаживании экологии, более грамотном использовании дамб в истоках и устье Меконга), сколько в малой толке заинтересованности Пекина в проблемах своего соседа. Китай глядит сквозь пальцы на чудовищную засуху, грозящую Камбодже.

ЗАСУХА — понятие для нас в целом далёкое, но тем не менее приближающееся: наш сосед Казахстан в мае нынешнего года согласовал с Таджикистаном подачу 330 млн кубометров воды через водохранилище Бахри Точик в обмен на электроэнергию. Поводом для сделки послужил опыт 2021 года, когда Туркестанская и Кызылординская области Казахстана испытали настоящую засуху из-за дефицита воды в реке Сырдарья и в Шардаринском водохранилище. Тогда вопрос в размере 315 млн кубометров воды решился бартером техники и горюче-смазочных материалов между Душанбе и Нур-Султаном.

Засуха этим летом гуляет и по Европе. В то время как температуры в Париже, Турине и Барселоне бьют рекорды, итальянские чиновники размышляют о вве-

дении режима ЧС, в Испании бушуют нескончаемые пожары. На фоне страшной жары европейцы гуще закупаются кондиционерами, вентиляторами и холодильными установками.

Соответствующее повышение энергопотребления должно привести к подорожанию газа на рынке. И вот постепенный отказ от российского транзита энергоресурсов кажется в этом свете ещё более абсурдным решением. Европейские чиновники отвечают на кризис сельского хозяйства достойным евробюрократов образом — добивают фермеров и дилеров продовольствия новыми ограничениями, связанными с глобальным потеплением, в чьё скорое наступление веруют в Брюсселе. В Нидерландах приняли закон о сокращении выбросов азота, что поставило под угрозу банкротства до трети всех хозяйств страны. Фермеры начали протесты, проросшие кое-где в крупных городах, а пресса приняла участие в описывавшей атаки на демократию со стороны работяг на тракторах. К 3 июля Амстердам задействовал в пока что бескровном противостоянии с фермерами военную технику.

По данным ООН, с 2000 по 2019 год число засух увеличилось на 29%. Хотя это явление и составляет примерно 15% от общемировых стихийных бедствий, но на его долю выпадает до 45% смертей, так или иначе связанных с природными катаклизмами. Да, засуха страшна сама по себе, однако если она становится инструментом навязывания политической воли, то её результат шокирует непомерно.

Валерий ВОРОБЬЁВ

НАТО ПРОЗРЕЛА?

ДВА ПОДХОДА к решению украинского кризиса, предложенные в конце мая на Давосском экономическом форуме, предполагали две реакции тех трёх десятков стран, что объявили себя всем миром. Первый путь, предложенный Соросом, предполагал тотальное давление пусть даже ценой экономического ущерба, второй же, имевший своим сторонником Киссинджера, предполагал перешагнуть через уважение к себе на пути переговоров с Москвой. Запад тщательно взвесил оба варианта и выбрал третий, совместивший в себе худшие черты первых двух. Вся прошедшая неделя оказалась посвящена этому выбору: саммиты, встречи, конференции и поездки — все эти пышные ритуалы умершей религии международных отношений были посвящены обоснованию уничижительного экономического коллапса. Продолжением саммита "Большой семёрки" в Баварии стал саммит НАТО в Мадриде. Подготовка к нему велась сразу по нескольким фронтам.

Во-первых, в прессе всюду появились речи о том, что оружие, поставляемое на Украину, неэффективно. Разумеется, но по причине изначально низкого качества, износа и явного несоответствия требованиям современной войны, а из-за того, что значительная часть поставок уходит непонятно куда. В прессе появились свидетельства о появлении поставленных на Украину боеприпасов и стволов у курдов, а причинной всему была названа коррупция на низших уровнях гражданской и военной власти. Вывод был прост: нужно поставлять ещё больше, загружая заказами американские военно-промышленные корпорации.

Волшебное оружие, которое по нажатии кнопки уничтожает целые армии врага, везут на фронт уже пятый месяц, но всё никак не доездут. В условиях нехватки всего на свете ВОВ вынуждены работать на том фронте, где у них ещё есть что-то получается. Рядовой случай — пожар в кременчугском ТЦ, возникший после ракетного удара по находящемуся рядом заводу — раздули до масштабов геноцида. На видео помимо пожара присутствуют десятки мужчин крепкого телосложения в футболках и куртках камуфляжного цвета, отзывы в Сети говорят, что ТЦ был закрыт с марта, а дело было утром рабочего дня, но украинская пропаганда всё же выплила в информационное пространство план о ракетном ударе по наполненному тысячами посетителей магазину. На скорую руку сплеленный фейк, чьи авторы были вынуждены опираться на реальные события, а не режиссировать всё с самого начала, не очень понравился публике, но сыграл свою роль — попал в западную прессу, где стал очередным аккордом прелюдии к симфонии евроатлантического единства.

Во-вторых, политический фронт подготовки к съезду лидеров НАТО включал в себя не только антророссийское направление, но и клин, в который Турция вошла с возманившимися вступить в Альянс странами Скандинавии. То, как был разрешён конфликт между бесчестьем и ненужной принципиальностью, отлично характеризует поведение всей НАТО в последнее время — они умудрились выбрать сразу и репутационный ущерб, и преступление против тех норм, которые ещё недавно провозглашались непоколебимыми. Долгая и пафосная драма с Эрдоганом и шведами строилась по всем законам драматургии: с одной стороны, шведы рвали на себе волосы, громко выражая свою любовь к курдам и поленистам, которых никогда и ни за что не передадут в руки псов турецкого режима, с другой стороны, Эрдоган яростно царапал свою лысину в клыках о том, что не допустит членства в НАТО стран, поддерживающих терроризм. Когда же обе стороны этой высосанной из пальца оперетки всё же встретились под чутким надзором товарища Байдена, оказалось, что эти артисты всё же могут общаться как нормальные люди — договорённость была достигнута почти мгновенно. Эрдоган объявил, что готов поддержать заявки Швеции и Финляндии, ну а шведы в ответ, не моргнув глазом, выдали туркам, известным своим гуманным отношением к политзаключённым, семь десятков политических беженцев, доверившихся Стокгольму.

Частичное и довольно нерешительное ограничение Литвой транзита железнодорожных грузов из России в Россию сопровождалось как яростной, но банальной антророссийской риторикой различных литовских чиновников, так и тяжкими размышлениями вслух евробюрократов, утверждающих, что проект нового транзитного договора, учитывающего интересы России, уже почти готов и его вот-вот примут во всех девяти кругах брюссельского ада. Понятно, почему вопрос отложили. — примирительная риторика и попытки свести на нет потенциальный повод для войны (а блокада анклавов считается таковым даже в рамках "миропорядка, основанного на правилах", и даже со стороны России) не слишком хорошо соседствуют с антророссийским угаром, в котором с 28 по 30 июня бились все присутствовавшие в выставочном комплексе IFEMA в Мадриде.

САМ ПО СЕБЕ саммит вскрыл занятное противоречие между декларируемыми лозунгами и тем, что действительно важно. Россия для НАТО — цель из разряда "видит око, да зуб неймёт", максимуму вреда, который страны Альянса могут причинить РФ, выражается в санкциях, поставках оружия для ВФУ и разговорах о том, "как бы нам разделить... то есть деколонизировать Россию". Куда важнее для них сейчас энергетический кризис и неортодоксальный, прекрасный в своей наивной наглости способ выхода из него. Переехавшие из Баварии в Мадрид всё те же лица продолжили развивать тему, которую подняли на встрече "Большой семёрки".

Речь идёт об ограничениях цен на нефть. Наши СМИ, услышав о таком предложении, тут же начали пописывать над лицемерием свободных рыночных экономик, плановыми методами ограничивающих цены, но лицемерие — не то, что стоит обращать внимание. Пристального внимания заслуживают гениальные ходы, на которые придётся пойти для исполнения этого плана. Во-первых, нужно будет запретить всему миру покупать у России нефть. Уверен, Китай и Индия с радостью пойдут на это — ради благого дела не жалко. Во-вторых, необходимо будет начать отслеживать механизмы производства различных "эстонских смесей" — всего того, что содержится в себе 49% российской нефти и ещё в период обложения Ирака санкциями получило название "бахрейнский коктейль". В-третьих, чтоб компенсировать отсутствие российской нефти, нужно снять санкции с Венесуэлы и Ирана, а также договориться с Саудовской Аравией. За последним, кстати, на этой неделе Байден и полетит в Эр-Рияд в гости к наследному принцу Мухаммеду бен Салману, с которым у него наблюдаются явная взаимная неприязнь. В-четвёртых — и это сущий пустяк на фоне первых

трёх пунктов — нужно будет договориться с ОПЕК и прочими поставщиками, чтоб они держали цены низко. Выполнение нынешними Штатами хотя бы одного из этих условий располагает где-то в жанре ненаучной фантастики, но, судя по частоте появления плана на ограничение нефтяной цены в прессе и в речах топ-чиновников, за эту шизофрению взялись всерьёз.

Самое удивительное, что окружало саммит НАТО, — это реакция массмедиа. Разумеется, ширпотребы вроде какой-нибудь The Washington Post истекал слюнями по поводу однозначного выражения единства Альянса, а Bloomberg назвал решение стран военного союза объявить Россию своим главным врагом "историческим" (словом НАТО изначально создавалась для борьбы с кем-то ещё). Но, к примеру, не меньший ширпотребы — The New York Times, внезапно ставшая умеренной оппозицией администрации Байдена, — выпустила текст, где описала саммит как общирце людей, "тяготящихся противостоянием с Россией". Politico и вовсе утверждает, что никакой веры старым лозунгам больше нет, а мадридская встреча не принесла ничего, кроме этих лозунгов. Интересно то, что скептически настроенная пресса почти в один голос верно диагностирует проблему, но даёт совершенно безумный рецепт выхода из неё — с песней увеличивать поддержку Украины, чтобы вернуть ненависть и привнести энтузиазм в антророссийскую политику.

С журналистов спроси ничего — они могут предлагать что угодно. Но политики, пытающиеся разжечь угар в своих гражданах, рискуют оказаться в положении мистера Байдена, который на саммите НАТО, выступая перед толпой европейских СМИ, заявил, что "американцы будут переплчивать за бензин столько, сколько потребуются, лишь бы война не закончилась победой России". Это выражение готовности платить больше от человека, чьё официальное состояние оценивается Forbes в 9 миллионов долларов, возмутило американские сегменты соцсетей больше, чем что-либо из прошлых слов Джо.

Что-то подобное рано или поздно придётся говорить и другим лидерам НАТО. К примеру, Шольцу придётся объяснять немцам, почему прекращение поставок газа из РФ не бьёт по финансам Москвы так же сильно, как по экономике Германии — Bild со ссылкой на исследование объединения баварской экономики утверждает, что конкретно "санкция" будет стоить Германии 200 миллиардов евро, 5,5 миллионов рабочих мест, её сталелитейной и пищевой промышленности.

Несмотря на обилие материалов, посвящённых саммиту в Мадриде, самый важный текст, описывающий происходящее, не затравлял встречи премьеров и президентов, пресс-конференции и протокольные мероприятия. Материал The Wall Street Journal описывал первые выходные жаркого московского июля. С искренним недоумением и почти с обидой журналист обнаружил, что в России украинский кризис застрял где-то на обочине сознания, что люди ходят на концерты и в рестораны, что полицейские задерживают пьяниц, а не "протестующих против кровавого режима". Как и в случае с текстами про саммит, верное решение приводит к неверному ответу — WSJ лепечет что-то про российскую пропаганду. И авторитетная нью-йоркская газета, и западные журналистское сообщество, и НАТО упорно отказываются признавать, что происходящее — новая норма. Запад впервые оказался в ситуации, когда "остальные" — а именно по такому критерию проходят даже с лишним сотни стран, не вписывающихся в "весь мир", — почти ничего не хотят от стран Первого мира. Ни деньги, ни технологии, ни кадры, ни даже идеологические формации больше не привлекают тех, кто ещё недавно внимал Первому миру с открытым ртом. Медленное осознание этого будет одним из главных тенденций атлантической аналитики следующей пары лет.

Илья ТИТОВ

* Структуры Фонда Сороса признаны нежелательными на территории России

ТРЕВОЖНЫЙ ЗВОНОК

НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ Узбекистана, в регионе Каракалпакстан и особенно в его столице, городе Нукус, произошла серия беспорядков. Неправильно считать, что местные проблемы возникли так же из ниоткуда, как новостные сюжеты в крупных СМИ. Стандартный среднеазиатский сепаратизм содержит в своём корне тот факт, что территориальные единицы в границах, определённых советской властью, не предполагались как самостоятельные существованию, а должны были являться частями одного большого государства.

Примеры мы уже видели в прошлом году, когда в Таджикистане случился пик враждебности к Душанбе в Восточном Памире, и в январе, когда нетрещенный Западный Казахстан стал ядром протестов против повышения цен на топливо. Сейчас же настала очередь Узбекистана, где отношения Ташкента и провинций никогда не отличались особой теплотой. Огромная, сухая, заполненная пустынями и, по некоторым данным, богатая газом, территория Каракалпакской республики (около 40% территории всего Узбекистана) и небольшое население (чуть меньше 2-х миллионов, 6,5% населения всей страны) всегда стояли особняком.

Причина недовольства жителей Каракалпакстана заключается в принятии проекта новой узбекской Конституции, но крупные СМИ почти не пишут о том, что именно так возмутило жителей огромного северо-запада. Секрет, если верить местной прессе, кроется в праве Каракалпакстана на отделение: в проекте новой Конституции Каракалпакская республика более не считается "суверенной" и права на выход из состава Узбекистана у неё больше нет. Уловки местной бюрократии не всегда понятны и открыты человеку со стороны, но локальные медиа наполнены информацией о том, что в 1993 году Каракалпакская республика входила в состав Узбекистана на условиях договора, действующего лишь 30 лет. На каких именно условиях Каракалпакстан отказался от провозглашённой в 1990 году независимости, неизвестно, но гнев жителей республики, активно поднаживаемых местными племенными элитами, чьё влияние здесь сильное, чем где-либо в остальном Узбекистане, намекает на то, что вхождение в территорию, подконтрольные Ташкенту, признано ошибкой. Правдивость сведений про договор, действующий 30 лет, вызывает вопросы, но такая мотивация объяснила бы многое.

СЛОЖНО ГОВОРИТЬ про однозначный интерес внешних игроков. Да, каракалпакские жители и родоплеменная верхушка республики испытывают к Туркменистану и Казахстану иногда куда более тёплые чувства, чем к Ташкенту. Но большие игроки, действующие в регионе, едва ли заинтересованы в том, чтобы брать на баланс огромную пустыню и солончак, оставшийся от Аральского моря. Турция имеет на Узбекистан огромное влияние, сепаратистский раскол в стране явно не соответствует интересам Анкары. Ни Астана, ни Ашхабад также не испытывают никакого энтузиазма по поводу возможного отделения Каракалпакстана.

МИД РФ 4 июля назвало происходящее в Нукусе внутренним делом Узбекистана. Но следует понимать, что Каракалпакская республика, пусть даже только историю независимости, но и опыт существования в рамках автономной области в начале 1930-х, имеет много амбиций, но мало перспектив для независимого существования. Среди них — небольшая полоска плодородной земли на берегах стремительно мелеющей реки Амударья, зона экологического бедствия на территории бывшего Аральского моря и катастрофическое положение, ставящее потенциально независимое государство в логистическую зависимость от Казахстана (единственное шоссе за запад идёт через Мангышлакскую область) и водную зависимость от Туркменики (единственный крупный источник воды, Сарыкамышское озеро, почти целиком располагается на территории Туркменистана). Отчаянный поиск Каракалпакстаном союзников может создать проблемы всем присутствующим: и Турции, и Британии, осуществляющей влияние в регионе через Казахстан, и России с Китаем.

Кирилл ЗАЙЦЕВ

ГЕРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гвардии ефрейтор Дмитрий Александрович Фаршинёв, военнослужащий 11-й отдельной гвардейской десантно-штурмовой бригады Воздушно-десантных войск.

5 апреля 2022 года его подразделению пришлось вступить в неравный бой с украинскими националистами. Дмитрий Фаршинёв, получив несколько ранений, принял решение прикрыть огнём своих сослуживцев. Ценой жизни спас товарищей по подразделению.

Указом президента России за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, гвардии ефрейтору Дмитрию Александровичу Фаршинёву присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).